

Николай Добролюбов

**Разные сочинения С.
Аксакова**

Николай Добролюбов

Разные сочинения С. Аксакова

«Public Domain»

1859

Добролюбов Н. А.

Разные сочинения С. Аксакова / Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1859

В настоящей статье Добролюбов продолжил анализ творчества С. Т. Аксакова, начатый им в статье «Деревенская жизнь помещика в старые годы». Критик уточнил и дополнил здесь прежние суждения, дал сжатую, меткую характеристику творческой индивидуальности писателя. В «Деревенской жизни помещика...» взгляд критика был сосредоточен на положительных, с его точки зрения, тенденциях творчества писателя. Теперь он выступает с критикой «старосветского» начала, особенно отчетливо обозначившегося в произведениях, собранных в книге «Разные сочинения». Добролюбов апеллирует теперь к мнению читателей, находивших произведения Аксакова скучными, растянутыми.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Николай Александрович Добролюбов

Разные сочинения С. Аксакова

Москва, 1858

Новая книга С. Т. Аксакова никак не может вызвать серьезных критик, подобных тем, каким подвергались его «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова»^[1]. Изданные ныне «Разные сочинения» имеют в себе одно свойство, которое должно заставить критику – каков бы ни был ее смысл – принять совершенно не тот характер, что прежде. Рецензент при своем разборе всегда имеет в виду, будет ли публика читать разбираемую книгу или нет. Если будет, – то критика, предполагая содержание известным, старается разъяснить его смысл, проследить развитие идей автора, высказать свое мнение о предметах, выводимых автором, и о способе их изображения. Так и поступала критика наша с произведениями г. Аксакова, изданными в последние годы. Но если многие соображения приводят критику к убеждению, что публика не будет, да и не должна, читать книги, то и разбор, очевидно, должен иметь другой смысл: он должен только дать понятие о книге, чтобы избавить любителей чтения от напрасной траты времени. Именно такого рода разбор мы считаем приличным для «Разных сочинений» г. Аксакова.

Но предварительно, из уважения к таланту и литературному авторитету почтенного автора, скажем, почему мы полагаем, что его новая книга не будет читаться. Мы знаем, что он возбудил интерес в некоторой части публики своими записками об ужении рыбы и о ружейной охоте. По поводу этих книг замечено было, что г. Аксаков пишет очень хорошим слогом, с теплым чувством описывает красоты природы и имеет большие познания относительно разных пород рыб и птиц^[2]. С такою репутацией оставался С. Т. Аксаков до 1856 года, когда издал «Семейную хронику»^[3]. Отрывки из «Хроники» и «Воспоминаний» печатались еще прежде в разных журналах^[4] и возбуждали в публике большие ожидания. Издание «Хроники» встречено было с таким восторгом, какого, говорят, не бывало со времени появления «Мертвых душ». Все журналы наполнились статьями о С. Т. Аксакове. Не все критики выказали одинаковую проницательность в определении достоинств «Семейной хроники»; но все одинаково напомнили нам те времена, в которые существовали у нас *русские Пиндары, Мольеры и Волтеры*. Одни из критиков уверяли, что С. Т. Аксаков по спокойствию и ясности своего мирозерцания есть не что иное, как новый Гомер; другие утверждали, что по удивительному искусству в развитии характеров он скорее всего есть русский Шекспир; третьи, гораздо умереннее, говорили, что С. Т. Аксаков есть не более как наш Вальтер Скотт.^[5] Ниже Вальтер Скотта, впрочем, ни один из критиков не спускался. Не знаем, читала ли публика все критики на С. Т. Аксакова и верила ли им, если читала; но достоверно то, что «Семейная хроника»

^[1] См. наст. изд., т. 1, с. 821, примеч. 1.

^[2] Записки об ужении. М., 1847 (2-е изд. – Записки об ужении рыбы. М., 1854; 3-е – 1856); Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. М., 1852; 1853; 1857. Языком второй аксаковской книги восхищался И. С. Тургенев в своем отзыве (*Совр.*, 1852, № 4 и 1853, № 1), об этом также писали другие критики (*ОЗ*, 1852, № 6; *Сын Отечества*, 1852, № 10). О «чистом русском языке» «Записок об ужении» писал «Финский вестник» (1847, № 6, отд. V, с. 2). О знании Аксаковым пород рыб и птиц говорилось в рецензии на «Записки об ужении» (*Совр.*, 1847, № V).

^[3] Семейная хроника и воспоминания. М., 1856.

^[4] Отрывки из «Семейной хроники» печатались в «Московском литературном и ученом сборнике» (М., 1846), «Москвитянине» (1854), «Русской беседе» и «Русском вестнике» (1856), а из «Воспоминаний» один отрывок – *РВ*, 1856, январь, кн. 1, и очерк «Яков Емельянович Шушерин...» в «Москвитянине» (1854, № 10, 11).

^[5] С В. Скоттом Аксаков сравнивал П. В. Анненков в статье «С. Т. Аксаков и его Семейная хроника» (*Совр.*, 1856, № 3). «Русским отголоском Одиссеи» назвал «Детские годы Багрова-внука» С. П. Шевырев в рецензии на эту книгу в «Москвитянине» (1858, № 2, отд. III, с. 75, 92).

вскоре вышла вторым изданием,^[6] значит – читалась. Успеху ее, кроме несомненных достоинств изложения, много содействовало и то обстоятельство, которое помогло успеху «Старых годов» г. Мельникова, «Прошлых времен» г. Салтыкова^[7] и т. п. Тут была оглядка на прошлое, на которое мы до того времени боялись оглядываться, потому что оно еще не совсем прошло для нас. Воспоминания г. Аксакова предупредили несколькими месяцами произведения гг. Щедрина, Печерского и др., и, кроме того, они стояли степеню выше их в отношении к общественному интересу, которого преимущественно ищет теперь публика в литературных произведениях. В обличительных повестях читатели видели притчу, аллегорию, сборник анекдотов; у г. Аксакова нашли правду, быль, историю. Увлеченные своей основной идеей – карать порок, писатели-обличители делали очень часто ту ошибку, что отбрасывали в своих произведениях все, что казалось посторонним главной их мысли; оттого рассказы их и страдали часто некоторой искусственностью и безжизненностью. У г. Аксакова не было такого одностороннего увлечения; он просто писал прожитую и прочувствованную им правду, и оттого в книге его явилось более жизненности и разносторонности; общественные интересы группировались с частными, душевными и выражались в книге именно настолько, насколько имели они значение в самой жизни автора. Таким образом, книга С. Т. Аксакова поражала своей простотой, душевностью, отсутствием натяжек и заданных положений. Читатели охотно прощали автору и некоторую растянутость его описания, и ненужные повторения одного и того же в разных местах книги, и подогретый лиризм по поводу явлений давно минувших, и остатки некоторых рабочих отношений к разным знаменитостям, с которыми автор встречался в молодости. Все это прощалось ему за те живые страницы, в которых представлял он живые типы Багровых, Куролесовых, описывал свое гимназическое и университетское воспитание, передавал свежие впечатления природы, окружавшей его детство. «Семейная хроника» и «Воспоминания» г. Аксакова ясно и прямо говорили читателю, что это живая быль, а не выдумка, *в самом деле*,

---

^[6] В том же 1856 г.

^[7] Повесть П. И. Мельникова-Печерского «Старые годы» (ПВ, 1857, июль, кн. 1) и два очерка М. Е. Салтыкова-Щедрина «Прошлые времена» (ПВ, 1856, август, кн. 2) из «Губернских очерков».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания